

Для чего человеку нужна Пасха?

*Беседа с корреспондентом «Российской газеты»
Марией Городовой (2015)*

— Почему мы празднуем Пасху? Я имею в виду, саму этимологию слова. Ведь оно не русское.

А. Осипов: Само слово «Пасха», по-еврейски песах, — означает переход. 3400 лет тому назад совершился выход еврейского народа из состояния рабства Египту и перешел к свободной независимой жизни — совершился своего рода переход от смерти к жизни — воскресение его национальной жизни.

Церковь это древнее событие, как и многое другое из истории Ветхого Завета, рассматривает в качестве прообраза того перехода от смерти греха к жизни вечной, который осуществил Христос всему человечеству Своей крестной смертью и Воскресением. Потому празднование Воскресения Христова называется также Пасхой.

— Я думаю, сейчас нет смысла углубляться в догматику. Это тема отдельного большого разговора, тем более, что всем желающим доступны ваши лекции и, знаю, многие смотрят православный телеканал «Союз», где ваши выступления регулярно показывают. Сейчас же накануне Пасхи многих интересует следующее.

Пасха — главный праздник в году. Многие понимают, что к нему нужно готовиться, но вот полностью соблюдать пост люди зачастую не в состоянии. И это, знаю такие примеры, приводит некоторых к унынию, а то и к раздражительности на себя или на церковь, которая установила столь неудобноносимую ношу. Согласитесь, в наше интенсивное время сложно сесть на хлеб и воду и при этом сохранять высокую работоспособность. Может наша церковь слишком консервативна и пора ввести послабления для обычных верующих?

А. Осипов: Пост — это время, когда нужно насколько возможно воздерживаться от всяческих излишеств, касающихся как тела, так и души. Или лучше сказать — от всяческих греховных деяний: от объедения, от пьянства, лжи, от гнева, пустого провождения времени и т.п. Должно хотя бы в это время немного собраться, задуматься о своей жизни, больше времени посвятить молитве, чтению Евангелия и святоотеческих творений, посещению богослужений. А в отношении поста....

— Да, некоторые мои знакомые, маловерующие или вовсе неверующие спрашивают, для чего соблюдать пост? Что он дает?

А. Осипов: Неверующим людям скажите: для здоровья! Пусть пойдут к врачам и спросят, как правильно питаться и вести себя, чтобы быть здоровым. И они, уверен, скажут, что, во-первых, очень вредно объедаться, напиваться, много спать, вести беспорядочный образ жизни, раздражаться, злиться и т.п. Они также скажут, что периодические воздержания требований господина-желудка и отказ от жирной, калорийной пищи очень полезны не только для здоровья физического, но и психического, и для нервной системы.

Русский святой Тихон Воронежский (18 в.) говорил: «Воздержно ешь, мало пей и здоров будешь». Вот тот минимум, который уже показывает любому человеку ту пользу, которую он может получить от поста.

Если же говорить о верующих, то у Церкви нет безусловных требований в отношении поста. Пост — дело, хотя и очень желательное, но добровольное. Людям больным, слабым, трудящимся на тяжелых работах, детям, беременным женщинам Церковь рекомендует ослабление физического поста по согласованию со священником. Но верующие понимают, что пост — это время воздержания не только потребностей тела. Он установлен Церковью ради того, чтобы помочь человеку молиться, бороться с дурными мыслями, желаниями, словами, делами, которые расстраивают душу.

— **С распадом СССР многие обратились к Богу. Но всеобщий ренессанс церкви продлился недолго. С приходом так называемых, «тучных» двухтысячных, многие стали хорошо зарабатывать. При этом стали больше летать на курорты, но меньше ходить в храмы. Не кажется ли вам, что мы стали наступать на те же грабли, что и Запад. Сытому человеку Бог не нужен. Вы согласны?**

А. Осипов: Да, согласен. Связь между телом и душой, внешним комфортом и уровнем духовной жизни — самая непосредственная. Характер внешней жизни человека очень влияет на его внутреннее, духовное состояние. Можно только позавидовать апостолу Павлу, который сказал о себе: «Умею жить и в скудости, умею жить и в изобилии; научился всему и во всем, насыщаться и терпеть голод, быть и в обилии и в недостатке» (Филип. 4:12). Но таковых всегда было не много.

— **Так что же делать? Все же не могут быть святыми. Если человек трудится на заводе или в офисе, куда он уйдет? Ему семью кормить надо...**

А. Осипов: Не о святости будем говорить, а о том, чтобы быть христианами не только по имени. Для этого не обязательно уходить в пустыни или непроходимые леса, как это делали исключительные люди. Многие ли, например, могут поднять сто килограмм, а тренированные атлеты спокойно это делают. Но это не значит, что всем нужно поднимать такие тяжести. Для нас, простых людей, важно делать то, что в наших силах. То есть надо хотя в чем-то проявить власть над своими пристрастиями, хотя бы над своим желудком, о котором преподобный Иоанн Лествичник с юмором написал: «О любезном для всех и лукавом владыке чреве».

— **А для чего это нужно обычному человеку? Возьмем среднестатистического нынешнего молодого человека, менеджера или мерчендайзера. Он сидит в офисе, работает, вечером приходит домой, растит детей, никого не грабит, не убивает, просто живет, как нормальный человек, радуется жизни...**

А. Осипов: Ну, тогда надо задать вопрос, а для чего вообще человек живет? Чтобы есть, умереть и раствориться в бездушном океане смерти? А вдруг есть Бог, есть вечная жизнь и потребуются ответ перед открывшимся голосом совести и Богом? Разумному человеку прежде всех вопросов нужно ответственно, аргументировано ответить на этот вопрос. Тогда он сможет понять и зачем нужно Православие. А вопрос: «зачем мне Православие, когда я и так порядочный человек», свидетельствует о полном незнании человека. Христианство говорит, что вся эта внешняя хорошесть часто скрывает нечто очень нехорошее. Я-то хороший, но пусть попробует кто сказать мне, что я нехороший, задеть мое самолюбие, или обругать меня вместо того, чтобы похвалить. Тогда он узнает, какой я хороший. Или когда у моего друга появилась машина лучшая, чем у меня — увидите, как я весь позеленел от зависти.

Так вот, христианство открывает человеку его внутреннее состояние и утверждает, что именно оно определяет его достоинство, а не поведенческая сторона и тем более не комфорт аскариды. Если я верю в Бога и бессмертие души, то, наверное, постараюсь сделать себя, душу свою чище, а не просто внешнюю жизнь. Достоевский очень точно выразил эту мысль: «Только с верой в свое бессмертие человек постигает всю разумную цель свою на земле».

— **Неверующие люди, с которыми приходится общаться в обоснование своего нежелания держать пост, праздновать Пасху зачастую на вооружение берут аргументы из Православия. Говорят, смотрите у вас первым в рай вошел разбойник, который всю жизнь грабил и убивал и никаких постов не соблюдал. Так откуда же вам и нам знать, что кому полезно и кто спасется — тот, кто принял монашеский постриг или кто ничего не принял, а просто живет обычной жизнью?**

А. Осипов: Православие говорит о нормах правильной жизни и предлагает примеры святой жизни и предупреждает и от жизни по страстям. Об отдельных людях оно говорит очень редко. Поэтому, действительно, мы не знаем, кто там после смерти окажется перед Богом выше: подвижник или обычный мирянин.

— **Так значит все-таки пост не для всех?**

А. Осипов: Пост — это одна из необходимых тренировок для спортсменов духа. А человек уже сам выбирает, что он может и хочет.

— **Наша страна многоконфессиональная и я знаю точно, что ваши лекции, так же как и проповеди Патриарха Кирилла, митрополита**

Иллариона, слушают с вниманием в Чечне и вообще многие мусульмане на Кавказе. Но при этом они не соблюдают Великий пост, не празднуют Пасху, но мы, православные, считаем мусульман близкими по духу. Почему? Может потому, что среди них есть очень много просто достойных людей? Или есть какие-то духовные категории близкие православным?

А. Осипов: Есть разница между достоинством земным и достоинством небесным. С точки зрения земного достоинства есть много хороших не только мусульман, но и представителей других религий, и атеистов. Нравственность и духовность — просто разные категории. А в отношении «духовных категорий»....

— Извините, что перебиваю. Когда мусульмане слушают наших проповедников, то они иногда говорят, что это не только христианские, а и мусульманские проповедники. Может для них это быть грехом то, что они слушают наших священников, как своих?

А. Осипов: Является ли для них грехом слушать наши лекции — об этом они лучше знают. С нашей же точки зрения в этом нет ничего предосудительного. Но мне приходилось встречаться с ситуацией, когда мусульманин советовал своим интересующимся религиозной жизнью друзьям слушать мои лекции. Я этому не удивляюсь, поскольку мусульманство — ближайшая к христианству религия. Мусульмане признают Христа как второго после Мухаммеда великого пророка, почитают Деву Марию, Иоанна Крестителя. Это одна из причин, что в России православные и мусульмане всегда жили в мире.

— Критики Православия часто сопоставляют поведение людей на Западе, их вежливость, доброжелательность, и поведение многих наших православных. У нас даже в храме могут зашикать и обругать за то, что неправильно поставил свечку или не так перекрестился. И вот, критикуя нас, часто спрашивают, ну где же ваша любовь, православные?

А. Осипов: Можно указать на две причины такого, к сожалению, нередко встречающегося поведения в наших храмах. Первая — у нас недостаточно обращается внимания на воспитание культуры поведения. Вторая — плохое знание своего Православия. Статистика говорит, что в нашей стране более шестидесяти процентов православных. А сколько из них регулярно ходят в церковь? В десять раз меньше! Еще меньше тех, кто действительно знает свою веру, нормы духовной жизни. Ведь можно ходить в храм и быть фанатиком или законником, которые только и занимаются тем, что следят за всеми, кроме себя, конечно. Некоторые, не учившись ни одного дня в духовной школе, пишут т.н. богословские трактаты, учат других. Другие только потому, что учились в духовной школе, уже не стесняются сами себя именовать «богословами», свидетельствуя тем самым о своем духовном уровне. Такие законники и "богословы" часто и создают искаженное представление о православии.

— Да, что касается частных случаев это понятно. Но критики Православия в качестве аргумента приводят и один общий для всей нашей церкви признак. Обращают внимание на дороговизну убранства священников, на пышность, в том время, как многие прихожане — бедные люди.

А. Осипов: Я обратил бы внимание на то, что во все времена, все народы, переселяясь на новое место, прежде чем строить дома себе, строили храм и он всегда был лучше их жилищ. Этим люди показывали, что для них является самым важным. Они были уверены, что создавая духовную основу жизни, они тем самым закладывают фундамент и своего материального благополучия. Но тут, конечно, легко перейти грань, что совсем неудивительно. Ведь все мы, и священники, и миряне — люди, а не ангелы с неба.

— Именно этим, к слову, многие обосновывают свое нежелание ходить на исповедь. Мол, как я пойду раскрывать свои секреты под фартучек к тому, о несовершенстве которого мне давно известно.

А. Осипов: Тут я не согласен. Люди в данном случае не понимают, что покаяние принимает или не принимает Бог, а священник — лишь свидетель покаяния человека перед Богом. Значение этого свидетеля заключается в том, что....

— Опять перебыю. Но многие задаются вопросом, а зачем нужен такой свидетель как посредник между мной и Богом? Не проще ли делать так, как это делал Иоанн Кронштадский? Как только сделал что-то не так, тут же каялся, немедленно.

А. Осипов: Повторюсь, как не стоит подходить без тренировки к стокилограммовой штанге, так неправильно будет и внешне копировать поведение святых людей. Они глубоко каялись перед Богом, а мы, большей частью, подходим лишь с отчетом о проделанных грехах. Поэтому нам и требуется присутствие священника, который помог бы нам покаяться, а не просто форму соблюсти. Потом, одно дело сказать о грехе перед Богом, а совсем другое произнести это и перед человеком-священником. Психологическая трудность этого дела уже свидетельствует о его полезности. Исповедь перед священником имеет большое воспитательное значение в духовной жизни человека, она часто удерживает его от многих вещей. Поэтому и введена исповедь перед священником. Ну, а Мерседес — дело его совести. Нам бы свою проверить, да очистить.

— И все таки, возвращаясь к главному вопросу, что человеку дает Пасха?

А. Осипов: Если уж мысль изреченная есть ложь, то тем более невыразимо переживание. Если верующий в период поста хотя бы несколько потрудился над собой, воздерживался и в пище, и в поступках, и в мыслях и словах, каялся в нарушениях заповедей Евангелия, исповедовался и причащался, то непременно увидит, почувствует, что такое Пасха Христова.

Если же ни в чем не было воздержания, не было понуждения себя к молитве и правильной жизни, то, скорее всего, такой человек ничего и не почувствует. И никакой Пасхи, кроме телячьей радости от хорошего застолья, он не получит. Ничего Пасха ему не даст.

— Нашу церковь, особенно в последнее время в либеральных кругах, начинают упрекать за якобы излишний консерватизм и закостенелость. Мол, жизнь не стоит на месте, и проявления гомофобии только вредят церкви. Вот, мол, есть теперь эти люди, много их становится, ну за что же их так судить? А как насчет любви к падшим?

А. Осипов: В такой общей форме вопрос о консерватизме просто беспредметен. К тому же такое говорят, как правило, люди не просто далекие от Церкви, но и откровенно нелюбящие ее. Но на каждый роток не накинешь платок. Давайте тогда обвиним математику в консерватизме, так как она до сих пор не отказалась от таблицы умножения и ходит в пифагоровых штанах. В каждой религии есть фундаментальные истины, отступление от которых равносильно утрате ею своей идентичности.

Обвинение же Церкви в гомофобии происходит из полного непонимания природы Церкви. Непререкаемым основанием ее учения является Священное Писание. И поскольку оно однополюсе связи прямо называет развратом, грехом, то и Церковь не может рассматривать их иначе. Любовь же Церкви к падшим заключается не в одобрении и благословении их на противоестественную жизнь, как это делают многие протестанты, а в призыве к покаянию, пока есть время.

— Но всё же возможно послабление для тех мужчин, которые искренне любят друг друга и которые хотят воспитывать детей? Сторонники такой позиции говорят, что лучше уж пусть такие непьющие и богатые пары воспитывают детей. Это лучше чем там, где дети воспитываются во вроде бы нормальных гетеросемьях, но где отец или вся семья пьет и не занимается воспитанием детей.

А. Осипов: Церковь не может не осуждать грех, в противном случае она перестанет быть Церковью Христа и превратится в услужливый государственный департамент социального обслуживания. Христианство утверждается на Евангельских нормах жизни, в данном случае вполне определенно говорящих о том, что хорошо и что плохо. Поэтому, где уничтожается порог между добром и злом, где стирается эта грань, там открывается нравственная и духовная гибель Человека. В истории мы видим немало примеров падения могущественных цивилизаций по причине их морального развращения. Сравнить же естественную семью, в которой пьют родители, с непьющей гомопарой просто несерьезно — ибо не об этом идет речь. А что какие-то гомосексуалисты воспитают морально здорового ребенка, мне просто не хочется говорить.